

Проснувшись в замечательном расположении духа, забыв о скуке, М. А. принял душ и приготовил завтрак. Спящая с поднятой рукой темноволосая девушка выглядела такой невинной и сулила ему в будущем множество плотских радостей. Она сочетала в себе хрупкость и выносливость одновременно и что-то ещё пока не понятое им, может быть, будущую страстность. Сев к ней на постель, он гладил её до тех пор, пока она не открыла глаза.

Со смешанными чувствами смотрела она на почти незнакомого мужчину, не то больного, не то маньяка, и в то же время серьезного делового человека. Перебирая её волосы, поинтересовался он, как она собирается жить дальше. Если она намерена уйти и не возвращаться, то он способен серьезно испортить её жизнь. И её обожаемого мужа. Если она согласна остаться, чего бы и ему хотелось, то она получает всё, в том числе и спокойствие близких. Если ей необходимо подумать, то на сегодня она остается здесь, безусловно, прикованная, чтоб без глупостей, и вечером сообщает ему о своем выборе. Говоря это, он как будто гипнотизировал её взглядом, не переставая гладить её.

В голове у Лики была пустота, не хотелось думать о вчерашнем разочаровании, чтоб опять не расстроиться. Её выбор был невелик: она кивнула головой. Он расковал её и отправил мыться. Скоро курьер доставил из магазина несколько комплектов офисной одежды и белья для девушки, она равнодушно выбрала подходящие. (Специально для eromo.org— сексителейз.орг) За завтраком Лика сообщила, что беременна. Уточнив, что она намерена с этим делать и получив отрицательный ответ, подумав, он сказал, что эту проблему они решат через неделю. Ему не хотелось надолго лишаться её теперь. Опустив глаза, все же она спросила, часто ли будет повторяться произошедшее прошлой ночью. Утвердительно кивнув, он поинтересовался, понравилось ли ей. Ничего не сказав, она отвела взгляд. Навалилась тоска по прошлому и настоящему, Лика в нетерпении оглянулась вокруг. Он выжидательно следил за ней. Прилив отчаяния был так силен, что, подняв чашку с кофе, она запустила её в стену, через секунду за ней отправилась и тарелка от бутербродов. И опять он, как и вчера в машине, засмеялся.

Вечером привезенная им домой, она, стоя посреди зала, не знала, куда деться и что делать, пока он переодевался и наливал себе выпить. Переодеться ей было не во что, попросить еды она стеснялась, грядущей ночи — страшилась. Наблюдая за девушкой, гадающей, что её ждет, он решил оправдать её худшие опасения и усилить остроту собственных ощущений. Тихо подойдя сзади, он быстро надел ей повязку на глаза и прижал к себе, обхватив за шею и талию. Покусывая ей ушко, запуская в него язык, он пообещал в выходные заняться её обустройством здесь и спросил, боится ли она его. Она ответила утвердительно, и ему это понравилось. Она попросила не рвать на ней одежду, он же, повернув её голову к себе и вобрав в рот её губы, деловито расстегивал на ней одежду. Сняв последние кружевные детали, он зацелкнул на её запястьях наручники. Возражения он остановил, поднеся палец к её губам. Прижав её к себе, он задумался, с чего начать. Опасение в её облике подсказали ему стратегию дальнейших действий. Ожидание неведомого — страх — боль — похоть — наслаждение; по этому беспроегрышному, много раз опробованному пути страсти сегодня, как и вчера, как и завтра, он поведет эту новую, так интересующую его девушку.

Подвесив её и немного подняв над полом, мужчина сел на кровать, притянул её к себе и закинул её ноги себе на плечи. Её гладко выбритые бледные нижние губки находились прямо перед его ртом и, плотоядно облизнувшись, он протянул к ним язык. Она резко изогнулась от непривычных, только вчера впервые испытанных оральных прикосновений, но помня его приказ молчать, закусила губы. Пососав и оттянув губами темнеющие на его глазах складочки, он развел их пальцами и принялся за вход в вагину. Вылизав его, он запустил туда язык и, вдавливаясь носом в клитор, а подбородком в промежность, долго водил им по стенкам влагалища. Поняв по её беспокойному трепету, что нашел чувствительное место, он ещё долго стимулировал его, внезапно надавливая туда языком. Дрожь её ляжек, которые он зафиксировал пальцами, известила его, что она на пределе. Он оторвался на время от отверстия, собрал ладонью истекающие оттуда соки и под её стон поднял руку и размазал их по её лицу. Встал и слизал их, немедленно втолкнув язык ей в рот, поделившись её влагой. Предупредил, что оральные игры ещё не закончились и скоро ей предстоит порадовать его. Поставил её на кровать, подтянув вверх веревку с ней и широко расставив её ноги, прислонил к стене. Сел меж её чуть согнутых бедер и погладил их внутреннюю сторону, скользя руками вверх. Вставил в мокрое отверстие легко скользнувшие туда пальцы, большой же положил на точку наслаждения, слегка прижав её. Одновременно надавливая с двух сторон: изнутри и снаружи пальцами, он вскоре вынужден был придерживать её дрожащие ноги, которые она инстинктивно желала свести, чтоб вытолкнуть мучавшую её руку. Увеличившийся и выступивший из потемневших складок потемневший бугорок он взял двумя пальцами и медленно перекачивал в них. Тихие осторожные вздохи перешли в сдавленные стоны находившейся на пороге теперь уже обязательного оргазма девушки. Она сотрясалась все сильнее и тщетно пыталась остановить рвущиеся из горла протяжные звуки. Он внимательно следил за бьющейся на веревке Ликой, не переставая монотонными движениями потирать и сдавливать пульсирующую область. Когда его пальцы вновь увлажнились её выделениями, он втянул в рот трепещущий клитор и с нажимом облизывал его.

Внутри Лики бушевал вчерашний огонь с эпицентром между ног, которому умелые язык, губы и пальцы мужчины не давали угаснуть. Она пыталась подготовиться к наступлению экстаза, внутренне сжаться, чтоб локализовать его мощь, но, неопытная, конечно же, проиграла, чувствуя сейчас горячие волны, поднимающиеся одна за другой от клитора вверх. Эти свидетельства её чувственности только усиливались, отражая каждое движение его жестоких губ. Удерживая жадным ртом последние слабые судороги её влагалища, он слизал мутные капли и поднялся, чтоб по привычке напоить её любовной влагой. Целуя её и побуждая облизывать свой язык, он успокаивающе гладил её по дрожащей спине и выражал уверенность, что удовлетворил её. Он ждал ответа, держа её за подбородок.

Не к месту вспомнилось о желанном ребенке, любимом Антоне, насильниках, посланных им, разрушенной по его желанию семье. У неё ничего больше нет, ничего, кроме этого эфемерного удовольствия, которого она ранее не знала и которое закончится быстрее, чем время его достижения. Горькое отчаяние вновь подступило к горлу комком, мешавшим свободно дышать. Забыв на мгновение в руках искупленного мучителя о постигшем её горе, она вдруг в миг наивысшего чувственного наслаждения осознала последствия своей беды. И невозможность что-либо исправить. И свою постыдную зависимость от самодовольного кукловода, использующего её. Улыбнувшись и в очередной раз решив, чем хуже — тем лучше, она с вызовом взглянула на него, не дав ожидаемого им ответа.

Прочитав мысли на её лице, М. А. нехорошо улыбнулся. Погладив стоящую перед ним девушку по шее, он задержал на ней руки, задумавшись. Достав впечатляющий мастурбатор с клиторальным отростком, мужчина провел им по её груди, шее и толкнул в рот. Дав смочить его слюной, насмешливо глядя ей в глаза, он медленно повел им по её телу вниз и так же медленно ввел его внутрь. Потом по-хозяйски вставил ей в рот шарик кляпа, включил прибор на низкие обороты и ушел в душ освежиться. Придя с дольками апельсина на блюде и бокалом сока, поставил поднос на тумбочку, сел к спинке кровати и щелкнул пультом троса. Лица с тревогой наблюдала за его пальцем на кнопке регулятора: она едва переносила обессиливающую непрерывную стимуляцию всех эрогенных зон. Облегченно выдохнув, она опустилась на колени перед ним; он притянул её к себе, не давая сесть и вытянуть уставшие ноги. Взяв дольку цитруса, он макнул её в сок и провел вокруг соска Лики. Затем протер ей всю грудь и съел апельсин. Проглотив, притянул девушку к себе, лизнул сосок, облизал грудь и втянул её в рот. Чмокая, как ребенок, долго сминал её губами, наконец, укусил сосок и потянул его. Самодовольно глядел в напряженное лицо девушки, терпящей непрерывную боль, поглаживая её по вибрирующим ягодицам. Протянул пульт ей между ног, погладил трясущиеся ляжки и щелкнул переключателем, одновременно стукнув пультом по жужжащему вибратору. Она вскрикнула и упала бы, не виси она на тросе. Он отложил пока регулятор и потянулся за апельсиновой долькой. Обняв за талию, он повторил волнующую цитрусовую манипуляцию и надолго припал к её груди, оставляя розовые следы от твердых губ. Прикусив и потянув зубами второй сосок, он намеренно усилил её предоргазменные впечатления, подбирающиеся к своему пику. Подняв колено, он упер его ей в промежность, максимально вдавив в неё прибор. Охватив её груди, он больно смял их, затем уцепив двумя пальцами соски, покручивая и дергая их. Её сотрясала крупная дрожь, а он, посмеиваясь, комментировал испытываемые ей невыносимо-сладкие эмоции. Она пыталась кричать сквозь кляп, что плохо получалось, чтобы хоть как-то смягчить болезненные судороги, терзавшие её. Что-то мыча сквозь крупные слезы, она вдруг ощутила, как прекращается ненавистная вибрация и враждебный прибор покидает её тело, а изо рта вытаскивается кляп. Из пульсирующего отверстия хлынули соки в заботливо прижатую к её промежности его теплую руку. Он слизнул часть и протянул ей свой язык, который она по инерции облизала. Остальную белесую жидкость он нанес ей на шею и грудь и растер.

Чуть опустив трос, он усадил её на свои ноги, позволив выпрямить окончательно затекшие её. Она умоляюще посмотрела на свои поднятые онемевшие руки и на него, и М. А. торопливо расковал её, опустив их на полуэрегированный пенис. Едва двигая конечностями, она легонько сжимала длинные яички и мастурбировала увеличивающийся член, пока головка не увлажнилась. Он помог ей приподняться и направил его в горячее отверстие. Плотнo усевшись на длинный пенис, встав на корточки, она какое-то время скользила на нем, но её ритм становился все ленивее: она устала. Уложив её на свою волосатую грудь, удобно упершись спиной и ногами о кровать, схватив её бедра, он энергично подбрасывал её ставшее непривычно тяжелым обессиленное тело на себе. Оргазм он встретил, впившись ей в рот, сжав её руками. Преодолев желание немедленно провалиться в сон, он потащил её в душ, и они вместе отдыхали под струями то теплой, то прохладной воды.